

Владимир Орлов

Президент ПИР-Центра, главный редактор журнала *Индекс Безопасности*

ТОЧКИ НАД «И»

В конце концов, пора наконец расставить точки над этим «и». Над иранским «и». К обсуждению вопросов ядерной программы Ирана за последние годыросло слишком много *ракушечника*, который не имеет к делу прямого отношения и только искажает картину.

Как вы думаете, - как должна была повести себя страна, которая (в восьмидесятых) подверглась агрессии со стороны соседа с использованием оружия массового уничтожения (химического), а так называемое *международное сообщество* как воды в рот набрало?

Как вы думаете, - как должна была повести себя страна, которую публично причисляют к *оси зла*, после чего предыдущее звено в этой *оси зла* атакуют и *перепихивают*?

Как вы думаете, - как должна была повести себя страна, о *воздушных ударах* по которой то и дело размышляют вслух, будто бы взвешивая на весах: *нанести – не нанести?*... и о смене *репрессивного режима* тоже рассуждают вслух, будто Саудовскую Аравию или, скажем, Египет можно хотя бы близко сравнить с Ираном по уровню открытости общества? Зато по уровню послушания они отличаются от Ирана в лучшую сторону, поэтому им – *пряники*, а упрямому – *кнут*.

Не надо быть *крутым экспертом*, чтобы догадаться: эта страна будет работать над тем, чтобы максимально эффективно обеспечить свою национальную безопасность любыми средствами, причем будет делать эта сама и втихую, ни на кого больше не надеясь, но ни на кого и не оглядываясь.

Именно так поступил Иран в середине восьмидесятых годов, когда начал всерьез рассматривать возможность создания собственного ядерного оружия.

Были ли шансы заставить Иран свернуть с этого пути? Были. Достаточно вспомнить 2003 год. Иран был тогда готов – убежден, серьезно, без подчас свойственного ему лукавства и обмана – свернуть свои военные планы, в обмен на широкий пакет, включавший в себя как экономические стимулы, так и гарантии безопасности. Кто тогда оказался к этому не готов? Соединенные Штаты. Поговорили-поговорили, но от сделки уклонились. Именно тогда идея переговоров с Ираном была во многом дискредитирована. Не Ираном.

Вместо этого, началась затяжная история про то, можно ли Ирану обогащать уран или *не можно*; потекли все эти резолюции Совета безопасности, являвшиеся не больше чем

терапией для самих пишущих эти резолюции... История к тому же не конструктивная, так как Иран уран обогащать научился, уран обогащает и обогащать будет. Обратного джинна в бутылку не загонишь. Что посеяли, то и пожали.

Роджер Коэн в своей блестящей, умной статье в *Нью-Йорк Таймс*, анализируя иранские предложения, приходит к выводу: «Я не вижу никакой сделки, которая не приведет к согласию разрешить Ирану проводить контролируемое обогащение на своей территории в обмен на интенсивные проверки со стороны МАГАТЭ и круглосуточное присутствие инспекторов этой организации в стране. Для Соединенных Штатов и их союзников пришло время отказаться от цели заставить Иран полностью прекратить обогащение урана - потому что эта цель нереалистична - и сосредоточить свои усилия на том, как избежать разработки вооружений, ограничить обогащение и ясно показать Ирану, что цена за нарушение любого соглашения будет очень высокой»¹.

Согласен.

В переговорах с Ираном мы откатились назад, к 2003 году. Но надо научиться на ошибках и не упустить возможности выхода на широкомасштабное соглашение с Ираном сейчас.

В этом смысле, результаты встречи 1 октября с.г. в Женеве между *шестеркой* и Ираном я рассматриваю как обнадеживающие. Соединенные Штаты ведут себя правильно, начав за ланчем прямой, двусторонний разговор с Ираном, и участвуя на равных в общих переговорах.

Процесс будет затяжным. Ирану слишком долго играли на нервах, – он теперь отыграется.

Однако, пока в Иране не принято политического решения о получении страной собственного ядерного оружия, у нас остается шанс достичь с ним договоренности: вывод из-под экономических санкций; разморозка иранских авуаров в американских банках; полномасштабная нормализация ирано-американских отношений; гарантии безопасности Ирану – с одной стороны; беспрецедентная транспарентность для инспекций МАГАТЭ в Иране, которая должна идти даже дальше норм Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ (его Иран должен ратифицировать и ввести в действие), возможно, согласие Ирана на режим специальных международных инспекций – с другой. Через определенное время после начала таких инспекций и при отсутствии обнаружения свидетельств военной составляющей ядерной программы «ядерное досье» Ирана в Вене закрывается, и Иран вовлекается в международное атомное сотрудничество.

¹ Roget Cohen. How to Talk to Iran. New York Times. September 16, 2009.
http://www.nytimes.com/2009/09/17/opinion/17iht-edcohen.html?_r=1. Цит. по:
<http://www.inosmi.ru/stories/06/08/24/3486/252715.html> (последнее посещение - 19 сентября 2009)

Есть один серьезный фактор, который может помешать этим планам – Израиль. Точнее, непредсказуемый Израиль при Нетаньяху.

Израильский удар по Ирану не невозможен. Что он будет означать? «Это самое худшее, что можно себе представить, - размышлял Дмитрий Медведев в интервью Фариду Закарии. – Что после этого произойдет? Гуманитарная катастрофа, огромное количество беженцев, желание Ирана отомстить, причём не только Израилю, скажем откровенно, но и другим странам. И абсолютно непредсказуемое развитие событий в регионе. Я думаю, что масштаб этого бедствия почти ни с чем невозможно соизмерить. (...) Это было бы самым неразумным развитием событий. Но мне мои израильские коллеги сказали, что они не собираются действовать так, и я им доверяю»².

В отличие от Дмитрия Медведева, я Биньямину Нетаньяху не доверяю. Как-то доводилось с ним встречаться (в его предыдущее премьерство), и он произвел на меня впечатление поверхностного, излишне эмоционального политика. Не очень углубляясь в существо вопросов, которые мы обсуждали (а это был, как можно догадаться, опять же Иран), он рассматривал мой галстук, где были во множестве изображены симпатичные верблюды. «Примаков, что ли, подарил?» - задал вопрос Нетаньяху. Я подумал, что, если галстук снять, то он, наверное, примет меня за иранского *агента влияния*.

Иран не нуждается в том, чтобы его защищать со стороны (хотя развернуть С-300 ему было бы в нынешних условиях уместно, чтобы меньше было соблазна пролететь над *персидской мирной хатой*... ну или над ядерным объектом). Он способен сам себя защитить. Только нужно ли его провоцировать на такую защиту?

«Я не представляю себе никакого ядерного эндшпиля, который не примет во внимание иранский *синдром жертвы*, позволив стране укрепить свой потенциал (...) Переговоры жизненно важны, потому что другой жизнеспособной альтернативы просто нет»³, – пишет в уже упоминавшейся статье Роджер Коэн.

Действительно, альтернативы переговорам нет. А если есть – то они неутешительны. Или война и разрушение, глубокая международная дестабилизация. Или Иран с ядерным оружием.

Пока есть шанс вот этих двух отвратительных альтернатив избежать.

Но, расставляя точки над иранским «и», не приходит ли время начать расставлять точки над другим «и» - израильским?

² Интервью записано 15 сентября 2009 г. и распространено CNN и пресс-службой президента РФ 20 сентября 2009 г. Цит. по: <http://www.kremlin.ru/news/5516> (последнее посещение - 20 сентября 2009)

³ Roget Cohen. How to Talk to Iran. New York Times. September 16, 2009.

http://www.nytimes.com/2009/09/17/opinion/17iht-edcohen.html?_r=1. Цит. по:

<http://www.inosmi.ru/stories/06/08/24/3486/252715.html> (последнее посещение - 19 сентября 2009)

Иранские агрессивные высказывания в отношении Израиля – риторика для внутрииранского и особенно для внутримусульманского употребления. Серьезной агрессивной стратегии за этой риторикой не просматривается. Снизится внешнее давление на Иран – рассосется и эта риторика.

Вопрос глубже – в том, что Израиль продолжает игнорировать призывы международного сообщества ликвидировать – а для начала задекларировать, *высветить* – свой собственный ядерный арсенал. Решение конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, касающееся Ближнего Востока, содержит такое прямое требование. Сегодня, в преддверии Обзорной конференции ДНЯО 2010 года, игнорирование Израилем этого решения, помноженное на бездействие основных спонсоров «большого пакета 1995 года», подкладывает под нью-йоркскую конференцию в мае 2010 г. мину замедленного действия. Не разоружение – Ближний Восток и отсутствие прогресса по резолюции 1995 года будет основным камнем преткновения в мае в Нью-Йорке.

Новая американская администрация и здесь пока идет по верному пути. В открывающей речи на последнем Препкоме к Обзорной конференции, едва закончив читать приветствие от имени президента Обамы, глава американской делегации Роуз Гетемюллер прямо, поименно призвала Израиль - как и другие государства вне ДНЯО – присоединиться к нему. При этом Иран в этой речи ни разу назван не был.

Сейчас это движение в правильном направлении нуждается в практическом подкреплении. В том, чтобы удержать такое направление, нынешней администрации США, придется проявлять чудеса эквилибристики; придется и выдерживать давление тех, кто переговорам с Ираном и терпеливой дипломатии предпочитает *мордобой*.

Потребуется и смекалка, и выдержка.

И именно в этом Россия должна прийти на помощь Соединенным Штатам. При таком подходе можем и должны работать с Соединенными Штатами по Ирану и по Ближнему Востоку сообща.